

Котов Андрей Александрович

"СЛАВА НЕДОБРАЯ ПИАНИЦАМ": ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ-ПРЕДИКАТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII-XVIII ВВ

В статье анализируется один из аспектов динамического соотношения полных и кратких прилагательных-предикатов в русском языке. Цель статьи – описать интересное и пока не получившее должного освещения в научной литературе грамматическое явление, связанное с предикативным функционированием прилагательного. На материале русского языка XVII-XVIII вв. автор анализирует грамматические особенности конструкций той эпохи в сопоставлении с современными синтаксическими нормами и делает вывод об общем направлении развития предикативных прилагательных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1.

Филологические науки

В статье анализируется один из аспектов динамического соотношения полных и кратких прилагательных-предикатов в русском языке. Цель статьи – описать интересное и пока не получившее должного освещения в научной литературе грамматическое явление, связанное с предикативным функционированием прилагательного. На материале русского языка XVII-XVIII вв. автор анализирует грамматические особенности конструкций той эпохи в сопоставлении с современными синтаксическими нормами и делает вывод об общем направлении развития предикативных прилагательных.

Ключевые слова и фразы: полные и краткие прилагательные; предикативность; способность к управлению; синтаксическая норма; глагольная связка.

Котов Андрей Александрович, канд. филол. наук
Петрозаводский государственный университет
andrewcot@onego.ru

«СЛАВА НЕДОБРАЯ ПИАНИЦАМ»: ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ-ПРЕДИКАТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII-XVIII ВВ.®

Динамическое соотношение полных и кратких прилагательных-предикатов в русском языке – одна из «вечных» тем русской грамматической мысли. Частный с точки зрения общей языковой системы вопрос собрал вокруг себя внушительную литературу; в той или иной степени им занимались видные ученые XIX-XX столетий: А. Х. Востоков (1831), Ф. И. Буслаев (1959), А. А. Шахматов (1940, 1941), А. М. Пешковский (1935), В. В. Виноградов (1958, 1986), Е. С. Истрина (1919), Н. Ю. Шведова (1948, 1949, 1952), Н. И. Толстой (1954), Е. М. Вольф (1978, 1985) и другие. Цель данной статьи – описать интересное и, насколько нам известно, до сих пор подробно не освещенное в научной литературе грамматическое явление, зафиксированное в языке XVII-XVIII вв. – эпоху, когда закладываются основы современных синтаксических норм. Этим объясняется использование нами в названии цитаты из «Службы кабаку» – известного сатирического текста XVII в.; с лингвистической же точки зрения цитата, как синтаксическая структура, демонстрирует интересующее нас грамматическое явление. Предпринимаемое исследование может помочь нам не только понять эволюцию категории прилагательного в русском языке, но и проникнуть в устройство современной грамматической системы.

Период XVII-XVIII вв. интересен в плане изучения прилагательного вообще и его предикативного использования в частности. Если XVII в. – это время процесса активного формирования элементов национального русского языка, то в XVIII столетии «формируется русский литературный язык нового типа (национальный литературный язык), и данный процесс представляет собой один из важнейших аспектов модернизации и рационализации русского общества и русской культуры» [7, с. 13].

В XVII-XVIII вв. была сформирована система прилагательного, существующая и в современном языке. Имелось три морфологические формы предикативного прилагательного: 1) краткое; 2) именительный падеж полного – «именительный предикативный»; 3) творительный падеж полного – «творительный предикативный». Все они в той или иной мере конкурировали между собой, но использование творительного предикативного определялось двумя факторами: 1) составом сказуемого и 2) семантикой глагола. Согласно наблюдениям Н. Ю. Шведовой, обычным «становится употребление предикативных членных форм при знаменательном глаголе со значением вещественного движения и пребывания в состоянии» [28, с. 125]. С точки зрения конкуренции и соотношения полных и кратких прилагательных нас интересует корпус конструкций без связки, со связкой *быть* в форме времени и наклонения, с полусвязочным глаголом *стать*. Источник материала – около 1 500 разножанровых прозаических текстов XVII-XVIII вв., объём выборки – более 10 000 словоупотреблений, доля полных прилагательных-предикатов – не более 30% от общего количества.

Общеизвестно, что исконными предикатами в истории русского языка были краткие прилагательные, полные начали проникать в состав сказуемого достаточно поздно, хотя относительно времени этого проникновения в лингвистической среде до сих пор нет единства [6; 9; 28]. Отчасти по этой причине в отечественной лингвистике уже в XIX в. сформировался взгляд на краткое прилагательное как на особую грамматическую категорию, близкую глаголу. Так, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, И. Давыдов выделяли прилагательные «склоняемые» и «спрягаемые»: первые занимают «место определительного слова», вторые – «место сказуемого» [2, с. 186; 4, с. 53; 14, с. 185]. А. А. Шахматов включал краткие прилагательные в систему глагола, наделяя их категориями лица и времени [27, с. 155]. В современной научной литературе краткие прилагательные обычно относят к особому лексико-грамматическому классу, близкому глаголу [3; 5; 12; 13; 15; 26].

В целом глагольный статус краткого прилагательного определяется 3 критериями: 1) отсутствием форм склонения; 2) исключительной предикативностью (иногда полупредикативностью), явившейся причиной утраты склонения; 3) способностью к управлению, близкому глагольному. Последнее условие предполагает

наличие зависимого слова (распространителя) – местоимения, существительного, субстантива в косвенной падежной форме. Например: *Указ президента обязателен для исполнения; Нам не известны иные обстоятельства; В ситуации кризиса важна финансовая дисциплина* и проч.

С позиций современной грамматической нормы конструкции с полным прилагательным, имеющим зависимое слово (зависимый распространитель), квалифицируются как ее нарушение, просторечие [1, с. 149; 22, с. 88; 23, с. 113]. Интересно, что в современном языке такие конструкции хотя и крайне немногочисленны, но в принципе возможны. Приводим наиболее показательные примеры из Национального корпуса русского языка.

1. *Шерсть* русской голубой кошки *прекрасная по своим качествам* и не требует особого ухода (Комсомольская правда. 18-25 ноября 2010) [11].

2. – Пойдемте со мной в салаш отдохнуть, *я на все согласная!* (И. А. Бунин. Митина любовь) [Там же].

3. Голыми руками бери меня, и *я на все согласный:* и в карты играть, и стога метать (М. А. Шолохов. Поднятая целина) [Там же].

4. ...– завопил он, оборачиваясь. – *Не виноватый он ни в чем!* Это все я один придумал! (Андрей Житков. Супермаркет) [Там же].

5. Но *она* все-таки *способная к этому* (Из материалов Саратовского университета. 1975) [Там же].

Мы не можем оценить статус этих примеров иначе, как отступление от нормы, с позиции носителя литературного языка все они несут яркий отпечаток разговорно-просторечной стихии. В языке XVII-XVIII вв. подобные синтаксические построения были вполне допустимы. Корпус анализируемых примеров разделен нами на 2 группы: группа № 1 – конструкции со связкой, группа № 2 – конструкции без связки.

Группа № 1: конструкции со связкой

1. Старость *есть* человеком *недобрая*... [24, с. 43].

2. И милость моя царская *есть* к нему *большая* [17, с. 350].

3. Предприятие *было* неосновательное и *достойное всякого презрения* [25, с. 170].

4. С первого часа дня ветер *нам был* *способной и немалой*, не пременился, как начал быть за 3 часа до свету [20, с. 112].

5. Не удивляйся сему: *истинная есть* тому правда, что во всем светѣ *нигдѣ* такова на дѣвки обманства *нѣтъ*, яко в Московскомъ государствѣ [10, с. 284].

6. *Гордый ты еси* *мыслию*, Брунствиче, но гордостию своею не избудешь [16, с. 386].

Во всех конструкциях используется связка *быть* в разных грамматических формах; зависимые слова – личные местоимения и существительные в форме родительного, дательного, творительного падежей. С одной стороны, присутствие связки можно считать неслучайным: она, будучи глагольным компонентом, обеспечивает возможность управления со стороны полного прилагательного зависимым распространителем, и в примерах 1-4 её наличие поддерживает адъективную предикативность. При опущении связки (ее удалении из состава конструкции) изменяются грамматические условия, влияющие на предикативный статус прилагательного, возникает возможность преобразования (перехода) полного прилагательного с зависимым распространителем в полупредикативный обособленный оборот. В этом случае появляется необходимость присутствия в составе конструкции основного предиката – глагола, краткого прилагательного или причастия. Приводим возможные варианты с приведенными примерами: «*Старость, человеком недобрая, приближается/ страшна*»; «*И милость моя царская, к нему большая, прекратилась/ невозможна*»; «*Предприятие, неосновательное и достойное всякого презрения, завершилось/ бесполезно*».

В противоположность этому в конструкциях 5-6 в связке как компоненте, поддерживающем предикативность полной формы, нет необходимости в силу нескольких факторов. В конструкции 6 подлежащее выражено лично-указательным местоимением, в конструкции 5 прилагательное является сказуемым в главном предложении в составе сложноподчиненного с придаточным изъяснительным, чем и обеспечивается его предикативность.

Группа № 2: конструкции без связки

1. Слава *недобрая* *пианистам* [24, с. 48].

2. Слава и ныне *недобрая непослушливым* [Там же, с. 44].

3. Воздух в Риме *тягостной ко прибыванию люцкому*, а наипаче в лете... [20, с. 222].

4. В Болонии много предивных сабак постелных, которые *на всем свете славные*, и зело малы и хороши безмерно... [Там же, с. 235].

5. Та церковь немалая, осмероугольная, *во все стены ровная*, с лица сделана из сераго камня предивным мастером [Там же, с. 229].

6. А срачица широка, а рукава коротки широки, а *цветом* *выбаика багровая* [21, с. 221].

7. И в тѣхъ дѣлехъ они зѣло *бѣшеные*, потому что солгутъ [8, с. 546].

8. А что *лицомъ чистые и красивые*, а они наипаче у женъ смотрять красоты не на лица, толко на ноги [Там же, с. 540].

9. И не хотя слова своего рыцарского оболживить, мыслиль со отцемъ своимъ, какъ бы то дѣло учинить, и приводя ему на память, что онъ *великий и сильный в воинствѣ*, чтоб за ту ложь княжения нашего не разориль... [17, с. 371].

10. Но сие еще лицемерие тонкое. Обаче толь *богу мерзкое*, то кольми паче другое оное *дебелое мерзко есть* [19, с. 70].

11. А аще тако *суд будет* по нынешнему и *разной, служивым особливой*, а прочим *чинам особливые ж*, да будут единой *главной конторе подсудны* и во всем *послушны*, то может правда уставиися [18, с. 52].

С точки зрения общих грамматических параметров структуры (позиция прилагательного-предиката в предложении, взаимное расположение подлежащего и сказуемого, позиция зависимого слова, его объем и способ выражения) эти примеры аналогичны приведенным выше. Единственным и существенным отличием является отсутствие связки. Особый случай – примеры 10 и 11. В 10-м полное прилагательное выполняет роль сказуемого в контекстуально-неполном предложении в составе сложной сопоставительно-следственной конструкции. Логическое ударение, усиленное связкой, несет следующее далее краткое прилагательное. Конструкция 11 – это сложная синтаксическая структура с разнотипной связью, состоящая из шести простых предложений (предикативных единиц). Полные прилагательные выполняют роль предикатов в первых трех простых предложениях, в составе первого находится связка *будет*, во 2-м и 3-м также должны стоять связки в форме будущего времени, но по условиям контекста они опущены; заметим, что в 4-м и 5-м предложениях стоят краткие прилагательные с зависимыми словами. Ранее мы говорили, что именно связка обеспечивает возможность управления со стороны полного прилагательного, приведенные примеры доказывают: полное прилагательное может управлять зависимым словом самостоятельно.

С точки зрения общезыковой тенденции все приведенные примеры могут быть отнесены к разряду пограничных. Они свидетельствуют о том, что в языке XVII-XVIII вв. идет активный процесс проникновения полных прилагательных в состав предиката. Создаются и апробируются новые синтаксические построения, некоторые закрепляются в языковом строе, приобретают статус нормативных, общезыковых, другие остаются в рамках языкового «эксперимента». В целом такие примеры немногочисленны: в среднем они составляют не более 10% от общего числа конструкций с прилагательным, имеющим зависимое слово.

Обнаруживается определенная жанровая и хронологическая зависимость: подавляющее большинство таких конструкций присутствует в произведениях условно «низких» жанров, таких как путевые заметки (записки), сатирическая или любовно-авантюрная повесть, т.е. в текстах, где есть ощутимое влияние стихии живого разговорного языка, кодификация речевого строя сведена к минимуму. В связи с этим важно отметить, что почти все тексты, из которых извлечены примеры, датируются XVII – началом XVIII в. Позднее, когда начинается процесс нормализации языка, они, как явление маргинальное, исчезают, уступая место уже устоявшемуся в грамматической системе типу с кратким прилагательным.

Список литературы

1. Бельчиков Ю. А. Практическая стилистика современного русского языка. М., 2009. 424 с.
2. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959. 623 с.
3. Бэбби Л. Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 15. С. 156-172.
4. Востоков А. Х. Русская грамматика, по начертанию же сокращенной Грамматики полнее изложенная. СПб., 1831. 408 с.
5. Гончарова М. Л. О некоторых тенденциях в употреблении полных и кратких форм имен прилагательных в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (8). С. 52-56.
6. Гурьева Н. Ю. Эволюция синтаксической функции членных и нечленных прилагательных в русском языке 12-17 вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. 18 с.
7. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII в. М., 1996. 591 с.
8. Из «Описания Китая» Николая Спафария // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1989. Книга 2. С. 535-549.
9. Котов А. А. Грамматическое своеобразие и стилистические функции полных и кратких имен прилагательных в роли предиката в русском литературном языке XVII-XVIII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1999. 22 с.
10. Котошихин Григорий. О Московском государстве в середине XVII столетия // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1989. Книга 2. С. 252-285.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 20.03.2013).
12. Нефедова Т. П. Семантико-синтаксические свойства и стилистическое назначение кратких прилагательных в современном русском языке (на материале языка газеты): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1978. 24 с.
13. Нечаева О. В. Грамматические особенности краткого прилагательного (предикатива): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 35 с.
14. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданной II Отделением Императорской Академии наук / сост. Ив. Давыдовым. СПб., 1854. 512 с.
15. Панин Л. Г. О формах имени прилагательного в русском языке // Русский язык в школе. 1993. № 1. С. 53-56.
16. Повесть о Брунцвике // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1988. С. 374-388.
17. Повесть о Петре Златых Ключей // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1988. С. 323-373.
18. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., 1951. 407 с.
19. Прокопович Ф. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. М. – Л., 1961. 506 с.
20. Путешествие стольника Толстого по Европе: 1697-1699 / изд. подг. Л. Ольшевская, С. Травников. М., 1992. 384 с.
21. Путешествия русских послов XVI-XVII вв.: статейные списки / сост. и общ. ред. Д. С. Лихачева. М. – Л., 1954. 490 с.
22. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1988. 239 с.
23. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1965. 355 с.
24. Служба кабаку // Русская демократическая сатира XVII века. Изд-е 2-е. М., 1977. С. 37-50.
25. Чулков М. Пересмешник, или Славенские сказки // Старинные диковинки. М., 1992. Т. 3. Кн. 2. Волшебные-богатырские повести XVIII века. С. 5-306.
26. Шарандин А. Л. Русский глагол: комплексное описание: монография. Тамбов, 2009. 586 с.
27. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941. 286 с.
28. Шведова Н. Ю. Возникновение и распространение предикативного употребления членных прилагательных в русском литературном языке 15-18 вв. // Доклады и сообщения ИРЯ АН СССР. М. – Л., 1948. Вып. 1. С. 102-126.

**“ILL FAME TO DRUNKARDS” ADJECTIVE-PREDICATES
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XVIITH-XVIIITH CENTURIES**

Kotov Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Petrozavodsk State University
andrewcot@onego.ru

The author analyzes one of the aspects of dynamic correlation between full and short adjectives-predicates in the Russian language, describes the grammatical phenomenon related to adjective predicative functioning, which is interesting and has not received yet the adequate coverage in scientific literature, basing on the material of the Russian language material of the XVIIth-XVIIIth centuries analyzes the grammatical features of constructions belonging to that era in comparison to modern syntactic norms, and comes to the conclusion about the general direction of predicative adjectives development.

Key words and phrases: full and short adjectives; predicativity; government capacity; syntactic norm; verbal link.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается Фридрих Ницше и его влияние на немецкую литературу и культуру, что нашло своё отражение в поэзии модерна в качестве самостоятельного образа. Исследование проведено на материале стихотворений видных представителей немецкоязычного модерна: Г. Бенна, Р. Демеля, К. Генкеля, Г. фон Гофмансталя, А. Гольца, Клабунда, Д. фон Лилиенкрона, Х. Моргенштерна, Ф. Ведекинда. Поэтический материал сгруппирован по признаку присутствия образа Ницше в названии, в эпиграфе или же непосредственно в основном тексте стихотворения.

Ключевые слова и фразы: поэзия модерна; Ницше; лирический образ; культурный феномен; эталон.

Крашенинников Андрей Евгеньевич, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
kroschke@yandex.ru

ОБРАЗ НИЦШЕ В ЛИРИКЕ НЕМЕЦКОГО МОДЕРНИЗМА©

В 1891 году самый первый номер берлинского журнала «Die Moderne», в котором предполагалось рассматривать, как обозначено в подзаголовке, вопросы искусства, литературы, науки и общественной жизни («*Ein Halbmonatsschrift für Kunst, Litteratur, Wissenschaft und sociales Leben*», *здесь и далее орфография оригинальных текстов сохранена – А. Е. К.*), открылся одноимённой программной статьёй известного литературного критика и поэта Генриха Гарта, в которой он заявляет о начале новой эпохи модерна: «*Alle Erscheinungen der Gegenwart deuten hin auf den Niedergang der Antike, den Anfang der Moderne*» [8, S. 3]. Примечательно, что следом за статьёй Г. Гарта опубликовано стихотворение Ницше «*Nicht mehr zurück?*» [15, S. 4] с завершающей строкой «*Und unter mir – Welt, Mensch und Tod*» (*слово unter мы выделили жирным шрифтом также согласно газетному варианту*).

Влияние Ницше на литературу и метафизику модерна исследовалось и продолжает исследоваться в разных аспектах (достаточно заглянуть, к примеру, в «Энциклопедический словарь экспрессионизма» [5], чтобы убедиться в этом). Нас же заинтересовал Ницше не столько как метафизический базис, а как самостоятельный образ поэзии модерна. Материалом для исследования послужили стихотворения Готфрида Бенна (*Gottfried Benn*, 1886-1956 гг.) [6, S. 7], Рихарда Демеля (*Richard Dehmel*, 1863-1918 гг.), Карла Генкеля (*Karl Henckell*, 1864-1929 гг.), Гуго фон Гофмансталя (*Hugo von Hofmannsthal*, 1874-1929 гг.), Арно Гольца (*Arno Holz*, 1863-1929 гг.), Клабунда (*Klabund (Alfred Henschke)*, 1890-1928 гг.), Детлева фон Лилиенкрона (*Detlev von Liliencron*, 1844-1909 гг.), Христиана Моргенштерна (*Christian Morgenstern*, 1871-1914 гг.), Франка Ведекинда (*Frank Wedekind*, 1864-1918 гг.) [7].

Корпус текстов, в которых тем или иным образом встречается упоминание Ницше, можно разделить на несколько групп. К первой группе мы отнесли стихотворения, в названии которых присутствует имя Ницше.

Рихард Демель в стихотворении, название которого представляет собой обращение к философу – «*An Friedrich Nietzsche*», предлагает читателю своё понимание философии Ницше через изображение «второго пришествия» Заратустры: «*Und es kam die Zeit, / daß Zarathustra abermals / aus seiner Höhle niederstieg vom Berge; / und viel Volkes küßte seine Spuren...*» [7] (И пришло время / когда Заратустра вторично / из своей пещеры спустился с горы / и множество народу целовало его следы...).

У Христиана Моргенштерна есть тоже стихотворение «*An Friedrich Nietzsche*». В нём лирический герой слушает в парке музыку из оперы Вагнера «Лоэнгрин» (известно, что Вагнер произвёл на Ницше сильное